

ПСИХОЛОГИЯ

Е.В. Шелкопляс

Директор Института развития человека,
д.ф.н. (МЛРНО), к.м.н.

Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастья (Взгляды Б.Шоу и теории оптимума развития перекликаются)

В статье рассматриваются вопросы возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастья. Способность к социальной интеграции составляет основу могущества человечества – его интеллектуального потенциала, ибо сознание человека коллективно и исторично, это познание совершенное вместе с «другими». При этом подчеркивается, что нельзя быть счастливым в одиночку.

Ключевые слова: психолог, философ, демиург, консультирование, наука, системный подход, душа, невроз, страдание.

К постановке проблемы

В начале третьего тысячелетия новой эры роль психологии, молодой отрасли знания, в жизни рядовых людей необыкновенно возросла. Сегодня, в отличие от древнейшей науки философии, она востребована, обращение к психологам стало делом и обычным, и даже модным. Однако, исследование и врачевание души человека, то, что раньше воспринималось как область таинственного, было сферой религиозно-мистического, философского, литературно-поэтического прозрения, ныне, во времена наивного торжества рационализма, превратилось из искусства в одну из массовых профессий, почти в ремесло, в своеобразные техники современного «душеведения». Психологов стало много, т.е. сегодня они по определению не уникальные, а вполне обычные люди, часто с нерешенными соб-

ственными проблемами. Право на вмешательство в душевную жизнь другого человека современным обществом оправдывается лишь наличием профессионального диплома, т.е. той суммы знаний, которые получены в учебном заведении. Но разве более ничего не нужно? А проверка этих знаний на истинность? А личные душевные качества психолога, результативность его собственного поиска счастья? А то, что лежит за пределами психологической науки, но жестко влияет на судьбу каждого человека – его биологические качества, экономическая, социальная, идеологическая, философская, религиозная составляющие культурной среды, социальной атмосферы, которую он не может не вдыхать, которая составляет громадные части его души и духа? Общество пока игнорирует эти не праздные вопросы.

Анализ проблемы

Быть может, ответа на эти вопросы нет в принципе? Есть. По-видимому, у каждого специалиста он свой. Наш ответ также не совпадает с тем стандартным набором представлений, что сообщают в университетских аудиториях. Великому ирландскому писателю, мыслителю, остроумцу Бернарду Шоу приписывают слова: «Скромность – верный путь к безвестности». У скромности, между тем, есть и другие следствия. Скромные знания и скромные задачи, которые ставит перед собой психолог, берущийся оказать помощь человеку, страдающему «несчастливостью», которая именуется в медицине и психологии «неврозом», попытка помочь испытывающему постоянную душевную боль от жизни ограниченной в свободной реализации счастливой судьбы, – неизбежно ведут в этом случае к недопустимо скромному результату.

Сегодня студентам психологических факультетов университетов преподают догмы многочисленных «абсолютно научных» психологических теорий, которые при этом противоречат друг другу. Им говорят о величии отца «психоанализа» З. Фрейда, который «почти полностью понял душу человека», но при этом почему-то был глубоко несчастным, отвергнутым своими учениками, постоянно принимавшим наркотические препараты человеком, который, как говорят биографы, запретил своей дочери Анне иметь семью и детей. Как ни странно, в большинстве современных психологических словарей даже нет определения понятия «счастье». Куда же человеку предлагает двигаться современная психология? Почему она так слабо интегрирована с другими гуманитарными науками? Многие ортодоксальные психологи уверяют, что раздумья о смысле жизни – просто нездоровое свойство; они наивно не видят, что такой подход требует относить к категории нездоровых людей священнослужителей, философов, ученых, выдающихся представителей искусства и многих иных мыслящих и весьма достойных, ничуть не менее здоровых, чем наивные психологи представителей человечества.

В современной массовой психологии чрезвычайно популярен принцип предлагающий «жить здесь и сейчас». Он находит свое отражение и в клиентцентрированной психотерапии, и в недирективном гипнозе, и в НЛП. В психотерапию его ввел основатель психодрамы Я. Морено. За ним этот принцип поднял как флаг Ф. Перлз, сделав его одним из главных принципов гештальт-терапии. Предлагая клиентам чаще говорить «сейчас я осознаю» он стремился заменить интеллектуальные инсайты психоанализа (которые могли оказаться ложными пониманиями, психологическими защитами) живым проживанием травмирующей ситуации.

Казалось бы, достаточно верный принцип, ведь даже в буддизме быть «здесь и теперь» буквально означает смотреть, слышать и ощущать то, что находится вокруг тебя прямо сейчас, то есть воспринимать мир непосредственно. Но буддизм не предлагает на этом завершать свое познание смысла бытия. И прошлому и будущему уделяется огромное внимание в достижении главной цели жизни – избавлении от страданий. Но истинный, не упрощенный до ширпотреба, буддизм предлагает для этого постепенно отказаться, как от второстепенного, от всех радостей жизни, что явно не совпадает с сутью европейского мировоззрения. Для гармоничного, понимающего законы бытия человека жить сегодняшним днем – мало. Один из самых известных современных русских философов Ф. Гиренок по этому поводу говорит: «Жить без истории – значит утратить будущее и прошлое, не различать начало и конец». Из прошлого, из опыта мы извлекаем законы, логику бытия, слышим окликающий нас Логос. Познанные верно правила, принципы и законы сегодняшнего и завтрашнего дня – не подведут.

Следует признать, что, к сожалению, психология сегодняшнего дня склонна к серьезной самоизоляции и от точных, и от гуманитарных наук. Особенно далека она от современного уровня системной метафизики. Все это приводит к неизбежным потерям и в теории, и в психологической практике. Между тем, ждать перемен к лучшему в бездействии – означает проявлять

«скромность» эпигонов, которые, хоть и дети героев, но не герои (дети Богов), не предмет для подражания. Эпигонизм – древнее понятие; его суть – повторение методов и идей своих предшественников в изменившейся обстановке, а постоянные перемены – один из базовых законов бытия. Любые знания и методы их реализации – исходно несовершенны; если они не развиваются – время практически всегда делает их не эффективными, архаичными. Это подражательное, репликативное, не развивающееся и, по сути, «гаснущее» воспроизводство знаний. Эпигонизм – знак периодов культурного застоя, следствие общего идеологического кризиса общества. Догматически, не критично привязываясь к чужому пониманию проблемы, эпигонизм требует веры, а не знания, слепого следования за предшественниками, повторяя все движения мысли, все действия. По сути, это одна из главных форм пленения или закабаления сознания. Сомнения в догматике – грех верующего человека; человек науки – обязан сомневаться, ибо он сомневается не в божественных откровениях, а лишь во взглядах таких же людей, предшественников, которым наше время еще не было дано в ощущениях. В науке сомнение – это шепот истины. (Г. Малкин)

Отказавшись, таким образом, от «ложной скромности», и тем более эпигонизма, мы можем приступить к рассмотрению сути вопроса. Одной из самых продуктивных и достаточно известных теорий в современной помощи при неврозах является концепция «первичной терапии» [7]. В ее основе – положение о том, что к неврозам, психосоматическим заболеваниям и психозам ведут «первичные» травмы, пережитые детстве, ранние неудовлетворенные потребности, вытесненные (как непереносимая боль) из сознания в процессе взросления. Они сохраняются у взрослого человека в виде неосознаваемого напряжения, трансформируются в механизмы психологической защиты. Эти события препятствуют естественному продвижению через все стадии развития, не дают стать «настоящим», «реальным», пресекают нормальный доступ человека к его чувствам.

Напряжение, связанное с «первичными» душевными травмами, может приводить к различным заболеваниям и извращениям поведения, многие из которых в либеральной культуре ныне принято трактовать как яркие проявления индивидуальной свободы. Если бы от этих утверждений несчастным перверзным индивидам было по-настоящему легче... Крайняя форма свободы – одиночество. Оно не преодолевается переименованием болезни, вызванной несчастливим детством, в социальное достоинство, в псевдонорму (как это сделала всемирная организация здравоохранения). Даже самый последовательный либерал, объявив дизентерию «формой свободного поведения кишечника, независимого от диктата организма», не сможет долго развивать эту идею на трибуне, если такая «свобода» постигнет его самого... «Свобода» элемента от целостной системы означает или будущую гибель системы, или «излечение», «исправление» элемента, или замену его на качественно функционирующий новый элемент. Иного не дано.

Первичная терапия позволяет заново, осознанно, возвратиться к чувствам и мыслям ситуации первичной травмы, пережить её «по настоящему», не подавляя реальных чувств в угоду позиции родителей, и освободиться от энергии неотрагированной боли. Цель состоит в том, чтобы избавиться от всего «ненастоящего», искажающего и замещающего в поведении взрослого человека истинные потребности и способы их удовлетворения; прежде всего, перестать избегать пугающей любви (нехватка позитивного опыта) и необходимого для нее открытого поведения. В результате человек освобождается от чувства покинутости, нехватки родительской любви, возникших в травмирующих ситуациях прошлого [5].

Первичная терапия, с позиции теории оптимума развития, наряду с новым «пониманием», предполагает и новое «поведение»; в совокупности они дают «компетенцию», т.е. свое соответствие законам среды, способность адаптироваться к ней и успешно развиваться [14; 16]. В ходе терапии происходит когнитивное и поведенческое обучение, т.е. освоение новых способов бытия, подразумевающих понимание

себя, окружающего мира и сути поведения, ведущего к гармонии, как форме своего счастливого бытия. Принципиальные терапевтические перемены требуют выполнения четырех обязательных условий: 1) допуск в сознание ощущений и чувств, вызванные ранними травмами; 2) новое понимание причин детских травм и возможности перехода к гармоничной, не инвалидизирующей жизни; 3) замена неосознаваемого пессимистического на осознаваемый, обоснованный и реальный оптимистический сценарий жизни (Э.Берн); 4) на основе нового понимания – освоение новых форм поведения необходимых для реализации нового сценария. Ответственность за происходящие принципиальные изменения личностной культуры не могут быть ограничены лишь рамками врачебной и психологической деонтологии. Это было бы неоправданным сужением требований к новым методам воздействия на человека. Перемены должны быть корректны и в рамках социальной этики, метафизики, культурной традиции.

Созданная вновь, гармоничная (соответствующая) общим и всеобщим законам бытия, компетенция позволяет менять уровень притязаний и смыслы индивидуального бытия. Человек понимает, что теперь можно жить, реализуя не мизерные притязания принципа невротика «лишь бы, как – ни будь выжить...», а, реализуя большую мечту, жить в гармонии с Миром, основываясь на принципе «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!». На смену вопроса невротичного Гамлета: «Быть или не быть?» современная российская антропология и социальные науки предлагают ставить вопрос о способе «Быть», о счастливой, гармоничной жизни. Жаль, Гамлета...

«Жизнеизменяющее» психотерапевтическое воздействие [1; 2; 16] подразумевает позицию консультанта, основанную не только на теоретической непротиворечивости его взглядов, но и на практической философии (мудрости). Прояснив ответ на вопрос «Кто виноват?» – несовершенство социальной организации, кармические аспекты истории рода, травмирующий дефицит любви в детстве, необходимо найти верный ответ и на вопрос «Что делать?». По сути, возникает общая потребность в новом во-

площении обновленного, освобожденного «себя», т.е. выбора новой формы бытия. Теория оптимума развития утверждает, что аналитический этап работы без завершения его поведенческим, обучающим, – не дает компетенции гармонии; фрустрация неизбежно возобновится, т.к. не будет преодолена в действии, взаимодействиях со значимыми ближними и дальними, которые могли бы позволить личными достижениями завоевать «добытую» честным трудом и подтвержденную жизнью новую, высокую самооценку.

Теория оптимума социальной адаптации и развития (ТОР), представляющая собой системную антропологию в концепции современной философии хозяйства [6], является одним из ключевых теоретических подходов в практикуемой нами коррекционной работе. В качестве важнейшего постулата социального бытия она утверждает: «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии» (Сегодня в России БОГ) [14]. Шутливая форма указанного закона несколько не умаляет серьезности его значения. В отношении к поведенческому тренингу этот принцип, прежде всего, означает принятие консультантом ответственности за глубокое понимание законов гармонии, способность передать их понимание и способы реализации гармоничной жизни обратившемуся за помощью человеку. По сути, в психотерапии, основанной на ТОР, идет генерация новых форм культуры, культуры завтрашнего дня, культуры более высокого уровня гармонии.

В отличие от прежних, традиционных, **ретроспективных** подходов к восстановлению гармоничной адаптации и развития человека страдавшего неврозом, акцентировавших внимание на «прошлом» в бытии, ТОР предлагает системный, интегральный подход. Он предполагает соединение обзора и анализа «прошлого» с прогностическим, **проспективным** анализом гармоничного «будущего». В созидании такого будущего предлагается когнитивная и поведенческая оснащенность. В итоге, осуществляется **синтез личностной гармоничной целостности**. Он основан на принципе реализации «скользящей» гармонии,

которая развивается из «прошлого» в «будущее» в момент ее нахождения в творческом, созидающем «настоящем». В существовавших ранее психологических концепциях не отражалась роль «настоящего», как пункта личностной, социальной и метафизической творческой ответственности, единственной чувственной, не виртуальной реальности человека, в отличие от «прошлого» и «будущего». Осуществить синтез «личностной гармоничной целостности» вряд ли возможно, без предлагаемых ТОР новых принципов междисциплинарного подхода в познании, синтезирующего в единую антропологическую концепцию существующие представления и принципы современной науки на всех уровнях, буквально от «физики» до «метафизики».

Консультант должен помочь обратившемуся представить необходимую палитру ролей нового поведенческого репертуара, сообразуясь с индивидуальным конституционально-адаптационным типом личности и личным оптимумом развития «клиента», реализуя задачу гармоничной реализации задатков, принося пользу социуму и получая радость вознаграждения «социальной любовью» [14].

В жизни специалист, да и просто глубокий наблюдатель, может видеть широкое многообразие форм межличностного общения. На одном его полюсе – «безличное», предельно формализованное взаимодействие иллюзорно равных, «частных» субъектов, на деле лишь реализующих один из предписанных, как удобный миф, идеологических либеральных симулякров «индивидуальной свободы» (Ж. Батай, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр). В реальности это общение равнодушных и глубоко одиноких «коммуникативных объектов», реализующих свое одиночество и отчаянье (С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, М. Хайдегер) в состояниях формальных приличий, поверхностного партнерства, практической выгоды, лицемерия, неприязни, вражды, ненависти. Другой полюс существующих форм общения – отношения восходящие до вершин неравного, взаимодополняющего сотворчества бинарно-контрарных сущностей, достигающих комплементарности – отношений дружбы,

любви, соборности (А. Хомяков, М. Туган-Барановский, Ф. Достоевский, Н. Бердяев, С. Булгаков, К. Циолковский, В. Вернадский, П. Флоренский, Б. Шоу, Д. Кейнс, Б. Рассел и др.).

Личностные свойства определяют суть социальных отношений всех уровней. В них отражается уровень социального развития каждого из общающихся людей, нравственные и мировоззренческие принципы, цели и смыслы жизни, коммуникативные качества. В созидающей поведенческой терапии возникает необходимость предъявления культурных образцов, примеров и стереотипов, на основе которых можно выстроить новую гармоничную поведенческую модель взаимодействия бинарно-контрарных сущностей, прежде всего – мужской и женской; хотя не только в любви, но и в любых гармоничных социальных отношениях все строится не на равенстве качеств, а на значимой (бинарной и системно-комплементарной) дополнительности участников общей деятельности [14].

Материалом для обучения являются психологически достоверные образцы поведенческой культуры – кинематографической, вокальной, танцевальной, а также литературы и драматургии (театрализация). Следует отметить, что на практике тренинги с использованием позитивных кинематографических образов, почти без исключения, строятся на лучших произведениях советского кинематографа, отрицающего либеральный индивидуализм и эгоизм, предлагающего нравственные варианты решения основных типов психологических конфликтов. В подобной работе крайне важной для понимания сущностных различий реагирования и поведенческого обогащения является демонстрация не только конструктивных ролевых проявлений, но и не конструктивных. Вредные мифы о равноправии, часто понимаемом как одинаковость, и предельной индивидуальной свободе, на деле ведущей к тяжелейшему одиночеству, создает основу для конфликта, неадекватности поведенческих проявлений и ожиданий. В этом отношении ТОР предлагает афористический принцип – «всякая любовь – есть сладкая, но разумная, несвобода» [12]. Почти тотальное отсутствие в совре-

менной либеральной культуре гармоничных и достойных примера моделей взаимодействий сущностей настоятельно требует создания новых, ответственных проявлений форм полезностей (любви), основанных на комплементарной дополнительности свойств. ТОР, как совокупность базовых принципов всех основных форм системного взаимодействия, позволяет причинно, пошагово объяснять и настраивать поведенческие конструкты, адекватные целям адаптации и развития личности, семьи, общества, человечества. В результате формируется обоснованный ответ на вопрос «что и как делать?», обогащенный новыми поведенческими паттернами в рамках культурно – исторической традиции и национальных психологических особенностей, образуется возможность создания гармоничной модели поведения.

Во всех случаях возникает необходимость прописывания в новом, гармоничном сценарии жизни иного содержания взаимодействия двух взаимодополняющих начал (бинарная комплементарность в первичной социальной системе). Прежде всего, это отношения мужчины и женщины, родителя и ребенка, лидера и доверяющего человека. Далее происходит освоение принципов гармоничного взаимодействия в средних, больших и всеобщих социальных системах [13; 14]. В итоге, индивидуальная самоактуализация (индивидуальный оптимум адаптации и развития) рождается как адекватная форма поведения, соответствующая собственным переживаниям и личностным смыслам (всех трех уровней), а также ожиданиям и личностным смыслам партнера по общению, где смысловая и знаковая системы находят адекватные реальности проявления.

Резюме

В обсуждении темы, заявленной статьей, было бы неприемлемой робостью уйти от поставленного вопроса, ответа на который обычно избегает «либеральная» психологическая теория и практика. Многие представители этого направления ограничены, не свободны в социально-метафизическом осмыслении целей своей работы, приучены материальными смыс-

лами собственного бытия и приучены обществом и властью к «политкорректности»; это подход, где заявленные «гуманистические» смыслы деятельности лишь едва скрывают эпигонизм и неизбежный страх пустого эгоистического бытия в заданных рамках коротких смыслов жизни. Поставленный принципиальный вопрос требует ответа и общества, и каждого специалиста, занимающегося терапией невротиков: Кто он, человек, принимающий на себя ответственность за правильное понимание души человека, общества, человечества? Психолог, философ, демиург? Не будучи избранным Богом или людьми, имеет ли он возможности и право на прозрение судьбы, кармы (судьбы рода), софийных смыслов бытия?

«Быть рабом страха – самый худший вид рабства» – эта мысль также принадлежит Б. Шоу. Это действительно так, ибо страх парализует, все поведение сводит к защите (обычно не эффективной) того, чем еще владеет индивид, или полагает, что владеет. Крайняя форма страха – паника, дезорганизованное поведение, способное привести к гибели или полностью зависимому поведению [15]. При обсуждении темы постижения смыслов социального бытия и способов их реализации, обильное цитирование англоязычного драматурга, занимающегося по известности в современном обществе второе место после В.Шекспира, наряду с положениями российской теории оптимума развития, совершенно не случайно. Прежде всего, взгляды оптимистичного и остроумного мыслителя и автора ТОР не противоречивы во всех принципиальных вопросах. Но есть и иные серьезные основания для ссылок на того, кто никак не претендовал на роль профессионального психолога или психотерапевта.

Б. Шоу – единственный человек, удостоенный Нобелевской премии в области литературы в 1925 г. с формулировкой: «За творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искрометную сатиру, которая часто сочетается с исключительной поэтической красотой». Кроме того, его всемирно известная пьеса «Пигмалион» – есть гениальное описание поведенческой терапии, превращающей вульгарную девушку-цветочницу в гармоничную личность, леди,

заслуживающей любви ее высокоинтеллектуального педагога. В 1938 г. Б. Шоу была присуждена премия «Оскар» за кинематографический образец психотерапевтической и психопедагогической техники (за сценарий фильма «Пигмалион»). Тем самым была подтверждена правота его еще одной блистательной мысли – «качество пьесы – это качество ее идей». Удивительно и то, что перевод фамилии драматурга на русский язык означает «зрелище», «спектакль», «выставка», «демонстрация».

Однако, было бы не верно воспринимать Б. Шоу лишь как гениального литератора. Одновременно он представлял собой и активного общественного деятеля (социалист-фабианец) и покровителя наук (один из основателей Лондонской школы экономики и политических наук). Он полагал, что «деятельность – единственный путь к знанию», отчетливо понимая при этом бесконечность пути чувственно-рационального, в том числе научного познания. «Наука никогда не решает вопроса, не поставив при этом десятка новых» – это суждение также принадлежит Б. Шоу. Но данное обстоятельство никогда не остановит честного исследователя, верного стремлению к гармоничной реализации всех смыслов бытия (материальных, социальных, духовных) [17; 18]. Жизнь показала, что крайний индивидуализм, легко порождающий эгоизм, гарантированно ведет к социальной самоизоляции, самообману, робкому отказу от достижения всей совокупности смыслов бытия, фиксации лишь на самых простых и «дешевых» – материальных смыслах. «Честность и верность – это дорогой подарок, которого от дешевых людей не стоит ожидать» – это тоже Б. Шоу.

Путь познания неизбежно сочетает и частичное открытие бесконечной истины, и обретение очередных заблуждений (В.Океанский). Б. Шоу шутил и по этому поводу: «Разумный человек приспособливается к миру, неразумный приспособливает мир к себе. Поэтому весь прогресс зависит только от людей неразумных». И все же, можно ли шутить, пусть и гениальному мыслителю, по поводу таких серьезных вещей как смыслы жизни и душа человека?

Почему бы и нет? Ведь он – не священник, критика его направлена не на Бога, а на человека и общество; и то и другое – ему не кажутся безнадежными. Он говорит: «Мой способ шутить – это говорить правду. На свете нет ничего смешнее».

Сегодня его общественная деятельность известна гораздо меньше литературного творчества. Между тем, для понимания взглядов, в том числе и по обсуждаемой в нашей статье проблеме, важно напомнить, что в 1931 г. Б. Шоу посетил СССР, где у него состоялась личная встреча с И. Сталиным. Возвращаясь из Советского Союза, он говорил: «Я уезжаю из государства надежды и возвращаюсь в наши западные страны – страны отчаяния... Для меня, старого человека, составляет глубокое утешение, сходя в могилу, знать, что мировая цивилизация будет спасена... Здесь, в России, я убедился, что новая коммунистическая система способна вывести человечество из современного кризиса и спасти его от полной анархии и гибели». «Сталин – очень приятный человек и действительно руководитель рабочего класса... Сталин – гигант, а все западные деятели – пигмеи». «В России нет парламента или другой ерунды в этом роде. Русские не так глупы, как мы; им было бы даже трудно представить, что могут быть дураки, подобные нам. Разумеется, и государственные люди советской России имеют не только огромное моральное превосходство над нашими, но и значительное умственное превосходство».

Шутил ли великий остроумец, или заблуждался, говоря все это? Каждый может сделать собственный вывод. Как фабианец (от имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора – «Медлительного») он был сторонником постепенного, медленного преобразования капитализма в социалистическое общество, происходить которое должно в результате постепенных институциональных преобразований. Забавно, что теория системного оптимума социального развития и в этом совпадает во взглядах с великим «социальным сценаристом и терапевтом», предлагая бинарно-комплементарную модель гармоничной социально-экономической организации общества [9; 10; 11; 13]. Создается впечатление,

что ирландская культура весьма близка к российской, ведь и «родители» русского афориста Козьмы Пруткова, его устами, рекомендовали «поспешать медленно». Куда ни кинь – везде ... оптимум (технологии движения к гармонии).

Совершенно современен был Б. Шоу и тогда, когда критиковал систему образования за ее сосредоточение лишь на умственном (рациональном) аспекте, без достаточного духовного развития. Реформируя театр, как место, где в образах представлены проблемы человека и общества, он предлагал новые темы и приглашал к обдумыванию моральных, политических и экономических проблем. Размышляя о соотношении ролей, которые исполняют в истории массы и духовная элита (наука, высшее искусство, мыслители и метафизики) он предлагал не впадать в упрощенное понимание демократии, как выражение воли избирателей на выборах властей. В своей последней пьесе «Миллиарды Буянта» он говорит, что не стоит надеяться на массы, которые выступают, как слепая толпа и способны выбирать себе в правители даже таких людей, как Гитлер. ТОР также говорит об ответственности духовной элиты за развитие социальных процессов, предлагая уже современные (непреходящие) варианты обновления склонных к дряхлению и эгоизму застойных политических элит (идея «политии» Аристотеля) [14].

В 1921 году Шоу завершил работу над пенталогией «Назад к Мафусаилу», в которую вошли пять пьес, действие которых начинается в Эдемском саду, а заканчивается в будущем, через тысячу лет. Шоу считал эти пьесы лучшими из всех своих творений. В них утверждалось, что жизнь усовершенствуется с помощью попыток и ошибок. Трудно не заметить, что этот труд – уже метафизический уровень исследования, попытка понять замысел сценария божественного Создателя Мира. ТОР в концепции «информационно-знаковых кластеров и систем» показывает содержательное тождество «попыток» и «ошибок» с понятиями «искушение», «искусство», «опробование», «проба», «вкусение», «кусание», «эксперимент», «грех». Б. Шоу абсолютно прав, когда событиями в жизни своих геро-

ев говорит своим читателям, что не пустая попытка быть постоянно и изначально безгрешным является целью поведения человека на жизненном пути. Цель заключается в познании «невыгодности», неприемлемости греха, повторных системных ошибок, нарушений требований Логоса (нарушений духовного и нравственного закона), постижении всего того, что формирует искусство гармоничной жизни в ладу с собой, людьми и Богом.

Б. Шоу, несомненно, не только гениальный литератор, но и крупный европейский мыслитель, оптимист, человек, проживший долгую и яркую жизнь. Но, совсем иные мыслители определяли и до сих пор определяют социально-метафизический мейнстрим либеральной западной культуры. Он может быть охарактеризован как преимущественно экзистенциальный, индивидуалистический, пессимистический, в последний исторический период – постмодернистский. Среди наиболее известных имен его представителей – А. Шопенгауэр, А. Смит, Ф. Ницше, А. Камю, Ж. Сартр, М. Хайдеггер.

По представлениям А. Шопенгауэра жизнью человека на деле движет чужая, бессознательная «мировая воля», абсолютно безразличная к своим творениям – людям, которые брошены ею на произвол случайно складывающихся обстоятельств. Жизнь – это ад, в котором глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, а мудрец старается избегать бед через самоограничение. Жизнь человека – постоянная борьба со смертью, непрестанное страдание; все усилия освободиться от страданий приводят лишь к тому, что одно страдание заменяется другим, тогда как удовлетворение основных жизненных потребностей оборачивается лишь пресыщением и скукой. Э. Гартман, опираясь на его взгляды, заявлял: «Если страдания жизни резко превышают удовольствия, то основной задачей следует считать не познание бытия, а достижение небытия». Для полного оправдания стремления к реализации греха самоуничтожения, он делает не обусловленный ничем, кроме переживания крайне болезненной никчемности и бессмысленности собственного бытия вывод:

«Эволюция нецелесообразности влечет Вселенную к уничтожению путем осознания ее неразумия» [3].

Известнейший европейский экономист и философ – этик А. Смит видел основу социальной справедливости лишь в свободной конкуренции корыстолюбивых индивидов. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах». О возможности иных мотивов социального поведения этот одинокий человек не писал, по-видимому, не имея соответствующего личного опыта.

Общеизвестны взгляды Ф. Ницше, который заявил: «Бог умер!». Он предложил новую метафизическую и социальную логику. Старые ценности исчерпали себя. На смену сверхчеловеку Христу должен прийти новый сверхчеловек – Антихрист. Он должен создать новые ценности. Смирной и завистливой морали рабов (христианской по утверждению Ф.Ницше) он противопоставит мораль героев, принимающих на себя ответственность за перемены, господствующих над выбирающими рабство. Однако, позже неизбежно будет рожден новый Дракон и придет новый сверхчеловек, и так до бесконечности (принцип цикличности) [4].

«Последний из великих» европейских философов, по сути, наш современник, ушедший в вечность в конце XX века, М. Хайдеггер посвятил свой труд исследованию сути Бытия. По Хайдеггеру «подлинное бытие» является актом радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость, рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределенен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных

взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия» [8].

ТОР предлагает свой взгляд на философские и психологические причины кризиса либеральной культуры [17; 18]. Но и без глубоко теоретического анализа не сложно заметить, что все эти незаурядные умы, в попытках постичь смыслы жизни, столкнулись с какой-то непреодолимой для них преградой. Вряд ли над этим можно иронизировать, скорее, сочувствовать, но психолого-биографический метод исследования личностных когнитивных конструктов, используемый в ТОР, показывает, что все перечисленные мыслители были глубоко несчастны в личной жизни, большинство из них не имели семьи и все перенесли в детстве «первичную травму». Попытки объяснить свою неудачную судьбу (с наших теоретических позиций и накопленного практического опыта вполне исправимую в большинстве случаев) «ошибками Бога» – были бы смешны, если бы они предпринимались обиженным ребенком или ограниченным человеком... Но, допускать трагические ошибки в понимании смыслов бытия, в течение долгого времени занимать инфантильную позицию способны не только отдельные, в том числе интеллектуально одаренные люди, но и целые социумы. Общество тоже может быть больным, об этом писалось не раз. Воспроизводя себя, через идеологию, мораль, социально-экономическую политику, псевдокультуру, такое общество вновь и вновь будет калечить всех, кто поверит в его ложную («плохую») идею, кто, вопреки давлению общества, преодолев его не найдет нового пути к гармонии бытия.

Напомним еще раз слова Б.Шоу, выдающегося и счастливого мыслителя, глубоко постигнувшего смыслы жизни: «Качество пьесы – это качество ее идей». Идея индивидуализма, попытка не любить никого, кроме себя, главная идея любого «либерала» и искреннего эгоиста – плохая идея. На ней не построить счастливого сценария жизни. Любой эгоист попросту изведется в

бесплодных попытках поцеловать самого себя, скажем в щеку... Для любви неизбежно нужен другой, противоположно-дополняющий человек. Даже тогда, когда наука завтрашнего дня (а вся надежда эгоиста – на нее, ибо Бог – есть любовь, которой эгоист с детства боится пуще огня, по настоящему не видел ее и не верит в ее безопасность), сможет предоставить каждому желающему эгоисту хобот, позволяющий поцеловать себя в любую часть организма, но и с таким обретением вряд ли он станет считать свою судьбу намного радостнее. Ведь любовь – это преодоление неполноценности, которую неизбежно переживает любая «отдельная часть», не достигшая соединения, синтеза в «целое» с другой «частью» социума, со своей комплементарной противоположностью, с любимым человеком. Слово «частное» – священо для любого «либерала», любого эгоиста. Это его защита от других людей, которые, по его представлению, в принципе не могут его (как он узнал в детстве «плохого») любить, и, следовательно, будут стремиться к элиминации такого человека из бытия. Это и порождает безумный страх одиночества, попытки замаскироваться, спрятаться от социума, подчинить его себе властью и деньгами. Пустое...

Между тем информационно-знаковая концепция ТОР, дает возможность раскрывать исходные, неявные смыслы многих понятий; позволяет прояснять за счет исследования их этимологии, корней и префиксов. В качестве примера предлагается осознать, почему так несчастны люди, которые в сердцах, но искренне, называют себя или другого человека за допущенную в общении ошибку «идиотом». Нет, речь не идет о крайних формах слабоумия, обусловленного биологическими причинами. Слово «идиот» происходит от древнегреческого (διώτης) – «свой, собственный, особенный, отдельный, частный». В древних Афинах так называли граждан, не принимавших участия в общественной жизни, т.е. не понимавших ее значения для личности. Современный герменевтический и психологический подтекст слова «идиот» раскрывается кластером понятий – несчастливый, отделяющий себя от социума и любви, пе-

репуганный человек, ничего не понимающий в главных смыслах бытия. Отсюда следует вывод о том, что толпа – отнюдь не объединение сторонников демократии, не коллектив, не соборный разум, а легко управляемое сборище испуганных и безответственных эгоистов, «идиотов», с точки зрения представителей ответственной античной демократии. Знание такой подоплеку термина может заставить задуматься даже искреннего «либерала». Не следует при этом забывать, что эгоистами часто становятся дети, которых баловали в детстве. Но в психологии давно не является новостью, что «баловать» и «любить» детей – далеко не одно и то же. Обычно балуют детей те родители, у которых нет гармоничных отношений в браке или те, кто испытывает осознанное или неосознанное чувство вины перед детьми. «Избалованные» – это тоже люди лишённые истинной любви в детстве.

С учетом сказанного вряд ли покажется удивительным то обстоятельство, что великие европейские философы Аристотель, Сенека, П. Гольбах, Д. Дидро, М. Монтень, Л. Фейербах, сторонники противоположного пессимизму и индивидуализму философского направления – эвдемонизма (от греч. процветание, блаженство, счастье) – были женаты и имели детей. Не только они, но и каждый зрелый и гармоничный человек, овладевший нравственными и духовными способами реализации коротких (материальных) и средних (социальных) смыслов бытия, приступает к исследованию долгих (метафизических) смыслов радостно и заинтересованно, т.к. его «норма ожиданий» в процессе познания бытия была сформирована успехом предшествующих этапов развития, а не провалами и душевной болью безрадостного детства пессимиста.

Способность к социальной интеграции составляет основу могущества человечества – его интеллектуального потенциала, ибо сознание человека коллективно и исторично, это познание совершенное вместе с «другими». «Истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Творцом и источником мира является ра-

зумная воля, или, иначе, волющий разум» (А.С. Хомяков).

Сказанное объясняет, почему ТОР, системный подход фиксируют внимание специалиста и клиента на принципиальной познаваемости гармонии, возможности ее проекции и в прошлое и в будущее, возможности созидания гармоничной семьи, коллектива, общества. При этом подчеркивается, что нельзя быть счастливым в одиночку. Можно построить хороший дом и на месте огромной помойки, приведя в порядок лишь свой участок, но нельзя построить забор такой высоты, чтобы не достигал дурной запах оставшихся вокруг нечистот. Неизбежно будешь жить в глубоком колодце и почти не видеть солнца. Решение этой задачи не индивидуальное, частное, а только коллективное, соборное – вместе можно расчистить все загаженное и превратить в цветущий сад место жизни гармоничных людей.

В самой известной пьесе Б. Шоу «Пигмалион», основанной на сюжете древнегреческого мифа, одинокий скульптор просит богов, чтобы они оживили созданную им из мрамора статую прекрасной женщины. И она оживает, все решает Любовь. В чем секрет непреходящего успеха пьесы, чем она так хороша? Хороша, как и утверждал автор, идея пьесы – идея Любви. Любовь божественна, ибо Бог есть Любовь!

Так кто же, по своей роли и сути, человек, предлагающий живой и страдающей душе новый сценарий и новые роли в судьбе? Психолог? Философ? Демиург? Наши ответы на эти вопросы неуклончивы. Душевные страдания, неврозы – явление массовое. Справиться с ними самостоятельно практически не возможно – нужно зеркало, в котором можно увидеть то, что нельзя увидеть собственными глазами; нужен другой, заинтересованный в решении существующих проблем, знающий и умеющий, к тому же добрый и оптимистичный человек. Конечно, он должен владеть знаниями в области психологии, накопленными человечеством на сегодняшний день; первая его роль – психолог. Должен ли этот человек быть мудрым? Риторический вопрос. Профессиональный мудрец именуется философом («философия» – любовь к мудрости).

Может ли им быть священник? В ряде случаев – да, если он еще и знаток психологии. Что касается софийных замыслов Бога – священник должен быть подготовлен к разъяснению этой темы. Философу от науки – хорошо известна история развития человеческой мысли, некоторые уже найденные заблуждения людей в отношении смыслов и Бытия, и частностей повседневной жизни. Поэтому человек, помогающий преодолеть глубинную душевную боль – философ. Но, несмотря на все значение его помощи, важность принятых на себя ролей, он – не Демиург. Человек и в религиозной, и в рациональной философии – не аналог, а лишь «подобие» Бога, ибо создан «по его образу и подобию». Об умалении достоинства человека от этого обстоятельства не может быть и речи. Говорить же, обычно, приходится о тех людях, которые в невротическом инфантильном стремлении излить свою обиду на несчастливую (без настоящей любви) судьбу, принимают на себя грешную роль «пародии» образа Божия. Союз священника и психолога в лечении и помощи такому страдающему неврозом человеку – абсолютно уместен и, в соответствии с принципами ТОР, в нашей практике обычен.

Библиографический список:

1. Ассаджиоли, Р. Психосинтез: теория и практика. – М.: REFL-book, 1994.
2. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. – СПб.: Питер, 2001. – 301 с.
3. Гартман, Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательно-го: Метафизика бессознательного (Из наследия мировой философской мысли: история философии). – УРСС, 2010.
4. Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: Владимир Даль: Русский остров, 2005.
5. Осипов Ю.М. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М.: ТЕИС, 2010.
6. Осипов Ю.М. Обретение. – М.: ТЕИС, 2011.
7. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. СПб.: Речь, 2000. С.154-242.

8. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Библихина // Мартин Хайдеггер. – М.: Республика, 1993.

9. Шелкопляс Е.В. Деньги, собственность и массовая психология. – Иваново: Иваново: Издательство «Ивановская государственная медицинская академия», 1996.

10. Шелкопляс Е.В. Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. – Иваново: Издательство «Иваново-Вознесенск», 1998.

11. Шелкопляс Е.В. Психология российских реформ. – Иваново: Иваново: Издательство «Ивановская государственная медицинская академия», 1993.

12. Шелкопляс Е.В. Введение в психологию оптимума. (Цикл популярных лекций. Лекция первая). – Иваново, «Траст Сервис», 2003.

13. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012г. / Е.В. Шелкопляс. – Иваново: Юнона, 2012.

14. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20-22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013. – С. 40-129.

15. Шелкопляс Е. В. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сборник материалов конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013 – С. 123-158.

16. Шелкопляс Е.В. Новые законы семейной психологии: возможности теории оптимума развития // Актуальные вопросы психологии семьи. Материалы международной научно-практической конференции. Шуя. – 2014.

17. Шелкопляс Е.В. Метафизические аспекты современной культурологии: ожидание перемен / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. – С.51-83.

18. Шелкопляс Е.В. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015 – С.230-248.

©Шелкопляс Е.В., 2015